

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

И.А. Краева
«Московский государственный
лингвистический университет»

И.А. Краева

21 «02» 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Московский государственный лингвистический университет»

о диссертации **Оксаны Васильевны Казаченко**

**«СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
РУССКОГО ОБРАЗА МИРА В XXI ВЕКЕ»,**

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Диссертация О.В. Казаченко посвящена сложной и **актуальной** проблеме определения содержания ценностного фрагмента образа мира носителя современной русской лингвокультуры. Автор ставит **цель** – «построить модель аксиологической сферы как подсистемы образа мира, возникающей и развивающейся в различных видах деятельности человека» (с.4), смоделировать структуру аксиологической сферы «носителя русского языка и культуры в XXI веке в динамике» (с.8) и установить содержание входящих в нее ценностей. **Объект исследования** при этом – структура изучаемой аксиологической сферы, **предмет** – специфика структуры и динамика содержания аксиологической сферы.

Особое внимание в работе уделяется культурному моменту «слома» системы ценностей, когда её переоценка приводит, во-первых, к переосмыслению иерархии компонентов ценностной системы, во-вторых, к изменению состава и соотношения семантических компонентов имен ценностей. Попытка установить характер перестройки ядра аксиологической системы в русской лингвокультуре и спрогнозировать пути ее развития составляет специфику данной работы. В связи с этим в самом общем виде формулируется **рабочая гипотеза** исследования: «аксиологическая сфера является нежесткой структурой, элементы которой, находясь между собой в сложных связях пересечения и соподчинения, под воздействием внутренних и внешних факторов изменяют содержание и саму структуру ценностного

пространства, что обуславливает динамику образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке в целом» (с.8). Таким образом, эта гипотеза акцентирует мысль автора о доминирующей структурообразующей функции аксиологической подсистемы в формировании образа мира.

Методологической основой исследования является подход к сознанию как высшему уровню отражения действительности, представленному в теории отражения. Автор определяет сознание как «сложную систему отражения, понимания и присвоения мира в его идеальной форме, формирующую личность человека, его оценку и восприятие окружающей реальности» (с.10). Однако не ясны основания, по которым О.В. Казаченко относит к сторонникам теории отражения Ф. Brentano и Э. Гуссерля, один из которых заложил основы феноменологии, второй развил их в стройной концепции о феноменах сознания как о чистых «сущностях, образующих мир идеального бытия». Станным выглядит и отнесение философа А.Г. Спиркина к группе психологов и психолнгвистов.

Методы исследования соответствуют объекту, предмету и цели работы. Закономерно использованы общенаучные (наблюдение, сравнение, индукция), частные лингвистические (элементы компонентного анализа, анализ словарных дефиниций, анализ текста), психолнгвистические (свободный ассоциативный эксперимент, моделирование ассоциативных полей, опрос) методы.

Новизна исследования состоит в следующем:

- в работе представлена попытка моделирования аксиологической сферы как подсистемы образа мира;
- экспериментально подтверждено положение о взаимозависимости содержания имен ценностей как элементов аксиологической сферы;
- к методике лингвистического анализа ценностей подключен лингвосоциопсихологический этап исследования текста;
- применена автоматизированная система обработки текстовых данных при помощи программного обеспечения Statistica.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автор определил ряд экстралингвистических факторов, способствующих изменению семного состава имен ценностей. Это позволяет уточнить некоторые параметры моделирования аксиологической сферы образа мира. Кроме того, экспериментально продемонстрированная зависимость структуры образа мира от иерархии ее аксиологической подсистемы может стать основой для уточнения модели образа мира в целом.

Практическую ценность исследования автор связывает прежде всего с возможностью использования полученных результатов в социальном плане:

осознание факторов, изменяющих иерархию ценностных компонентов в культуре, может способствовать сохранению национально-культурной самобытности и корректировать национальную политику в вопросах ценностной ориентации. Кроме того, полученные результаты могут широко использоваться в практике вузовского преподавания родного и иностранных языков.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что:

– теоретические и методологические выводы основываются на значительном по объему и репрезентативном языковом, в том числе экспериментальном, материале (677 ответов в опросе респондентов на определение списка лично значимых ценностей, определения 20 лексем в 22 толковых и 9 ассоциативных словарях, 33080 реакций респондентов разного возраста (от 15 до 80 лет) в ассоциативном эксперименте, 7116 литературных произведений, репрезентирующих ценности;

- идеи, лежащие в основе концепции автора, базируются на обобщении достигнутых научных результатов в области теории речевой деятельности, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории языкового сознания, ряда лингвистических постулатов;

- адекватно объекту исследования применены психолингвистические и лингвистические методы анализа эмпирического материала.

Положения, выносимые на защиту, отражают методологию исследования, его последовательность и основные результаты.

Личный вклад О.В. Казаченко состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных лингвистических данных, их обработке и интерпретации, разработке основных идей, обосновании ряда выводов, участии автора в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Замечания и вопросы по содержанию исследования и его принципам.

Первая часть замечаний относится к теоретико-методологической основе работы. Концептуальный аппарат докторской диссертации требует не только строгого определения параметров каждого используемого научного понятия, но и построения внутренне непротиворечивой системы терминов для интерпретации объекта. Соискатель же часто не разграничивает феномены и научные модели (объекты). Так, *образ мира* представляется «как сложный процесс познания, презентация реальности в сознании, феномен отражения в психике» (с.28). Однако образ мира ни в коем случае не является

ни процессом, ни феноменом отражения – это научный психологический термин для синхронического описания результатов процесса, содержание которого определяется принципами его моделирования.

Неразличение объекта исследования и его модели приводит и к отсутствию стержня в представлении научного контекста, посвященного, например, описанию содержания образа мира, для которого не выявлены принципиальные различия в его моделировании в области разных наук; без операционального определения образа мира выделяются его разнопорядковые характеристики: целостность, структурность, взаимосвязь со средой, иерархичность уровней, саморазвитие, амодальность, эмоционально-личностный смысл, вторичность по отношению к объективному миру, системность; не определена их взаимозависимость и иерархия; не доказано присутствие их в модели образа мира как существенных.

Вызывает вопросы и использование в качестве базовой категории «языковое сознание», объяснительная сила которой в последние десятилетия стала объектом серьезной критики, утверждающей нестрогость этого термина и даже его семантическую бессодержательность. Это одна из важнейших методологических проблем, но она в работе обходится молчанием, хотя объем текста (296 с.) позволяет включить обоснование использования одной из главных методологических категорий исследования.

Практически в каждой работе, посвященной изучению ценностей, содержится раздел, посвященный определению понятия «ценности» и основным направлениям их исследования в гуманитарных науках. Чем содержание раздела в Вашей работе *принципиально* отличается от других? Как модифицируется понятие ценности в рамках представленного в работе подхода?

Требует уточнения понимание автором базового для работы термина образа мира. Общее определение как *«отражение объективного мира со всей сложностью его связей в сознании человека, служащее ему для категоризации и структурирования действительности»*, не операционально. Отражение как общефилософская категория, устанавливающая наличие взаимоотношений между познающим субъектом и миром неспецифична. Образ мира «служит для» категоризации потому, что представляет собой систему объединенных личностной мотивацией и социальной значимостью способов познания, но не «упорядоченную систему знаний человека».

Вторая группа замечаний и вопросов связана с положениями, выносимыми на защиту.

В первом положении, выносимом на защиту, указано, что «языковое сознание находится в соподчинительной связи с образом мира» (с.13). Считает ли автор категории «языковое сознание» и «образ мира» однопорядковыми? Каким образом возможно осуществление их «соподчиненности»?

В положении 2, выносимом на защиту, указано: «С позиции психолингвистики аксиологическая сфера является подсистемой образа мира и представляет собой нежесткую структуру, элементы которой имеют понятийно-образное содержание и находятся в сложных взаимосвязях между собой и с другими сферами образа мира. Составляющими аксиологическую сферу элементами являются имена ценностей, которые в сознании каждой личности отражают познанную ею реальность во всем многообразии аффективных, когнитивных и деятельностных связей» (с.13). Это положение вызывает ряд вопросов. Насколько специфичны отмеченные свойства аксиологической сферы? Не характеризуют ли они в равной мере и другие области образа мира? Элементами образа мира могут быть только единицы языка? Не противоречит ли это традиционному определению образа мира? Возможно, точнее было бы говорить об одном из способов моделирования аксиологической сферы на базе содержания определенной лексической группы?

Положение 3 не нуждается в дополнительном обосновании и широко используются в психолингвистике.

В положении 4, выносимом на защиту, утверждается существование связи между изменениями в структуре отдельных ценностей. Какие параметры имен ценностей положены в основу моделирования ценностной сферы? В каких свойствах лексем (или других единиц аксиосферы) такие связи презентуются?

Чем определяется непоследовательное использование термина «имя ценности» в положениях 4, 5: «Аксиологическая сфера как подсистема русского образа мира на современном этапе представлена системой имен ценностей, иерархически связанных друг с другом. <...> Зону ближней периферии составили десять ценностей...» (с.13); «Объединяясь в триады или диады, имена ценностей взаимообуславливают смысловое содержание друг друга»?

Одну из проблем, затрудняющих анализ ценностей, соискатель видит в том, что «ценности не наблюдаемы». Но абстрактный научный объект потому и абстрактный, что моделируется на основе повторяющихся признаков в наблюдаемых реальных объектах. «Не наблюдаема» в этом смысле ни одна научная абстракция. Поэтому весьма странным представляется утверждение автора о том, что «главным отличием ценностей как абстрактных имен является то, что их зачастую нельзя увидеть, но можно только понять» (с.100).

Автор говорит о «большой роли» аксиологической сферы в формировании образа мира. В чем конкретно эта роль проявляется? Эта сфера задает структуру образа мира, детерминирует способы познания, содержание образов?

Третья группа вопросов и замечаний связана с особенностями анализа языкового материала в работе и спецификой представления ее результатов.

Учитывались ли при составлении списка ценностей данные социологии и психологии? Как соотносится полученный Вами список с другими широко известными?

Какие параметры лежат в основе иерархии выстраивания ценностей в Вашей модели? Как измеряются утверждаемые «связи неодинаковой силы» между элементами модели?

Представленная в работе последовательность анализа давно и продуктивно используется в психолингвистике. В чем оригинальность такой методики в работе? Чем отличается Ваш алгоритм анализа ценностей от широко распространенного анализа в других исследованиях (Н.И. Степыкина, А.И. Хлоповой, Ч. Яо и др.)?

Терминологическая неточность в выражении «психологически реальные значения в языковом сознании» (с.20) – это стилистическая неточность или принципиальная позиция автора?

Представляется, что в этом и ряде других мест работы стилистические неточности приводят и к неточности смысловой. В частности, создается впечатление, что соискатель не принял окончательного решения по разграничению терминов «картина мира» и «образ мира» и их дефинициям. Так, утверждение автора о том, что «концептуальная КМ не зависит от конкретной реализации в языке», прямо противоречит теории картины мира, в которой именно внутренняя форма языка определяет характер концептуализации. Противоречит выводам антропоцентрической лингвистики и психолингвистики утверждение автора о том, что «языковая КМ строится на логических и когнитивных основаниях, поскольку все объекты реального мира категоризируются в сознании индивида на рациональной основе» (с.20).

Соискатель утверждает, что «сущность ценностей должна быть не только понята, но личностно принята субъектом» (с.123). С этим положением трудно согласиться: ценность принимается и без активного осмысления, «понимания», поскольку может присваиваться с традициями, обычаями, религией.

Автор диссертации считает, что «инвариантное содержание значительно меньше вариативной части» (с.124) ценности. Как измеряется соотношение этих частей?

Настаивает ли автор на терминологичности слова «уровень» в следующих контекстах: «образ мира... представляет собой *глубинный уровень отражения* объективной действительности»; «вариативность в содержании образа мира на *индивидуальном либо групповом* уровнях»; «уровень *анализа*»; «КМ – образование более высокого уровня, чем языковая КМ»; «на *уровне личности* и общества».

Основные результаты диссертации опубликованы в открытой печати, в том числе в необходимом количестве в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, докладывались на международных конференциях, обсуждались на научных семинарах. В автореферате диссертации представлены основные этапы работы, полученные результаты и выводы. Автореферат полно отражает основное содержание работы.

Оформление диссертации и автореферата удовлетворяет требованиям соответствующих нормативно-методических документов.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке» – научно-квалификационное самостоятельное исследование, в котором содержится решение задачи моделирования ценностной подсистемы образа мира носителей русской лингвокультуры.

Диссертация имеет существенное значение для теории языкознания в части психолингвистических, семантических, семасиологических, лингвокультурологических исследований и в основном соответствует критериям, установленным пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, а ее автор, Оксана Васильевна Казаченко, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» доцентом Германовой Наталией Николаевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», протокол № 8 от 21 февраля 2022 года.

Заведующий кафедрой
общего и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет» д. филол. н, доцент
специальность 10.02.19 – Теория языка

Елена Федоровна Косиченко

Тел.: +7 (499) 2452994
e-mail: kosichenko.e@linguanet.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
г. Москва
119034, г. Москва, ул. Остоженка дом 38 стр.1
8 (499) 246-86-03, 8 (499) 245-30-02
e-mail: rectorat@linguanet.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ФГБОУ ВО МГЛУ

